

Елена Ленская
**Сказки для
любимых**

0+

Елена Ленская

Сказки для любимых

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57001006

SelfPub; 2024

Аннотация

Здравствуй, мой горячо любимый читатель! Приглашаю тебя в удивительный сказочный мир, полный приключений и волшебства! А чтобы тебе было со мной не скучно, я позвала в гости древних богов, волшебников и даже милого, доброго снеговика! Садись поудобнее, открывай книжку и отправляйся со мной в удивительный мир сказок! С любовью, твоя Елена Л.

Содержание

БУЯН	4
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Елена Ленская

Сказки для любимых

БУЯН

Славься, Великий остров Буйан, оберег и хранитель Руси-Матушки, кладезь знаний и оплот Силы могучей! Славься!

Баба Оля зажгла керосиновую лампу, зашторила окна, выключила свет, и маленькая комнатка сразу погрузилась в сказочную полутьму. Варя любила ночевать у бабушки и слушать на ночь удивительные истории. Каждый раз ласковый тихий голос уносил её в загадочный мир старинных сказаний о богатырях и нечистой силе, о прекрасных царевнах и дивных птицах. И даже старая лампадка, казалось, становилась чем-то вроде сказочного светоча, открывающего девочке дороги в древние миры.

– Ладно, милая, ложись спать!

– Сказку, бабуль! – напомнила Варя, укрываясь пушистым одеялом, пахнущим свежим ветром и хвоей.

– А как же! Скажу, – баба Оля села в любимое кресло, поставила рядышком лампу и взяла в руки спицы. Запорхали умело пальцы над сложным узором, покатился по деревян-

ным полам шерстяной клубок, и началась история...

Было это в стародавние времена, когда на Руси-Матушке повелевал небом Сварог – великий бог Солнца и Света, а под землёй царствовал Чернобог, что Навью, тёмной Силой повелевал. И началась меж них война кровавая, ненавистью лютой вскормленная, на безверии и жажде власти взращённая. Не было на свете белом покоя простому люду – всё войной поросло, всё враждою укуталось. И так боги разошлись в сечи, что породили Чёрный Мор Великий. Принялся Мор, злой и голодный, кидаться на простых людей. Бедовали люди, но поделаться ничего не могли – силушки такой не было, чтобы споры меж богами решить, и мир на веки вечные в родных землях наладить. И до того дело дошло, что перестал в полях созревать урожай, а из лесов и рек ушла вся живность. Стали люди с голоду погибать и от болезней чахнуть. Беда пришла на Землю-матушку, постучалась в ворота, да и осталась пировать. Распахнула окна-двери в людские дома, и явилась птица Гагана.

Стала острым клювом страшные дары собирать, деревнями в своих когтях стальных жертвы уносить. Не было страданиям и страхам, людским края...

Жил в одной деревеньке кузнец Данила. Мастером слыл

отменным, да и человеком честным и добрым.

Жена у него молодая была – Дария. Ласковая, заботливая. Руки золотые, нрав кроткий. Любил её кузнец всем сердцем, души в своей молодой жене не чаял.

Но пришла беда и в их двор. Слегла Дария. Подкосила её неизвестная хворь. И никто помочь ей не мог.

Закручинился кузнец, но гибели своей любимой дожидаться не стал. Засобирался в дорогу, в путь долгий и опас-

ный, чтобы раздобыть средство чудодейственное для своей суженой. А было то средство, люди поговаривали, у инарокой змеи Горафены, что на острове Буяне век за веком пребывала, тайны великие хранила. Многие пытались тот остров найти. Да только никому ещё не удавалось.

Снарядился Данила в путь дальний, обнял жену на прощание и поклялся ей прибыть домой со средством верным, которое немочь её враз прогонит. Вышел за порог, поклонился на все четыре стороны и пошёл средство чудодейственное искать.

Только вышел за околицу, как попался ему навстречу старичок. Spина в коромысло сгорблена, борода седая дорогу метёт, в руках посох до блеска временем да старыми ладонями натёртый.

Поклонился ему Данила, здоровья пожелал и дальше пошёл. Как вдруг, окликнул его старик. По имени назвал.

– Куда путь держишь, кузнец Данила? Уж не на остров Буян, случаем, собрался?

– Собрался, – печально ответил кузнец. Вся деревня о его

походе судачила, а помочь в поисках было некому. – Да вот, дороги не знаю. Ты, старче, случаем, не скажешь, куда мне ноги свои нести?

– Как не сказать? – засмеялся старик. – Скажу. Да только неспроста. За службу одну.

– Скажи, старче! – востропел кузнец. – Сослужу тебе службу!

– И я туда иду, – ответил ему старец, хитро прищурился. – Да сам дороги не знаю, но ведаю, кто путь верный указать может. Коли согласишься со мной идти, найдём мы остров Буян.

– Как не согласиться! – воскликнул Данила. – Согласен, старче! С тобой пойду!

– Согласен-то, согласен, – проворчал старичок. – Но сам видишь, стар я и болен. Дорога мне не по плечу. Донесёшь меня до острова Буяна на своих плечах?

– Донесу! – ответил Данила. – Коли так надобно, донесу! Садись мне на спину старче, показывай дорогу.

– Вот и славно!

Засуетился старец, поспешил Даниле на плечи взобраться. Видно, давно уже попутчика ждал.

– Всё прямо ступай, не сворачивай.

И пошёл Данила по тому пути, куда старец велел. Недолго и не коротко, а вышел молодец к лесу заповедному.

Старичок его подгоняет, посохом дорогу указывает, в самую глушь ведёт! Вот вышли они на поляну. Ни ночь и ни

день на ней видятся, ни сумерки, ни рассвет место озаряют. И стоит на той поляне избушка. До того ветхая, что сруб покосился аж до самой земли, а крыша на честном слове держится. И ни окон, ни дверей не видать. Только дым из трубы тонкой струйкой к небу тянется.

Страшное место. Испугался кузнец, но виду не подал.

– Знамо тебе, кузнец, куда тебя ноги привели? – хитро спросил старец.

– Как не знать, – нахмурился Данила. – Место заповедное, не всякому сюда дорога открыта. Слышал от людей добрых, что живёт в этих местах Карга Яга. Ведьма сильная, норовом тяжёлая. Невзлюбится ей забредший путник – враз изведёт!

– А взлюбится – так поможет, – засмеялся старик. – Неси меня ближе. В гости проситься будем!

Страшно стало кузнецу пуще прежнего, но виду не подал. Подсадил старика поудобнее на крепкой спине, и смело шагнул к избе.

Поднял старец свой посох над головой и закричал зычным голосом:

– Изба-изба, повернись ко мне передом, к лесу задом!

Заскрипела вдруг изба, застонала брёвнами. Так и посыпалась с неё труха, полетел с гнилой крыши старый лишайник. Поднялась вдруг избушка на кривые сваи, что куриные ножки и повернулась! Встала перед путниками крылечком хлипким. А над крылечком дверца виднеется. Еле на петлях ржавых держится.

Открылась дверь с жутким скрежетом, и как выскочит на крылечко сама Карга Яга! Ох и напугался кузнец! Ног от страха не чует, сердце вот-вот из могучей груди выпрыгнет! Страшна была Баба Яга. Одна нога в дырявый валенок обутая, другая на костыль кривой посажена. Шуба рваная медвежья горбатую спину прикрывает, а на голове копна нечёсанных волос торчит и сама по себе шевелится. Нос у Яги большой, кривой, до самого подбородка гнутый, а глаз один синий, другой чёрный. Прищур злой, того и гляди, до смерти сглазит!

Закричала Карга страшным голосом:

– Кто тут смерти пришёл искать?! Кому голова на плечах тяжела стала?! Враз изведу неугодного, косточки по лесу разнесу, кожу на заборе повешу!

До того испугался кузнец, что едва дух из него не вышел!

А старичок и говорит спокойно:

– Ты, матушка, не гневайся понапрасну. Беды на наши головы не шли, а лучше пусти в свой дом. Напои, накорми, да истории наши послушай. Долгим был путь. Устали мы.

Замолчала старая Карга, потопталась на месте, но гнев на милость сменила. Махнула путникам корявой рукой, приглашая в дом.

Закряхтел старец на молодецкой спине, зашевелился:

– Спусти меня на землю, кузнец. Тут уж я сам пойду. Да не бойся так, – засмеялся он. – Яга знает, как до Буяна добраться.

Делать нечего. Поставил кузнец старца на землю, и смело

шагнул в дом Бабы Яги.

Впустила Яга гостей, а сама встала на крыльце и прошептала:

– Изба-изба! Встань по старому, как мать поставила!

Зашевелилась изба на своих курьих ножках и снова повернулась к лесу передом, надёжно пряча заповедный вход.

– Печь плохо топлена! – заворчала бабка, затопала сердито костяной ногой по скрипучему полу. Руками паутину погоняла, хлам гнилой по углам распихала. – Похлёбку варить не на чем.

– Позволь, матушка, подсобить, – сказал кузнец. – Печь растопить, дров да воды натаскать.

– А подсоби, соколик, – засуетилась бабка. – Не откажусь от силушки молодецкой!

Схватил Данила старое ведро и выскочил наружу. Да так и встал как вкопанный! Не было на дворе заповедной поляны, простирался перед ним реденький лесок, солнцем весенним залитый. Справа гуси пасутся, слева кот чёрный на полянке умывается, а прямо ручеёк весёлый плещется. А изба-то, изба! Не гнилушка какая, а терем расписной!

Подивился Данила на такую красоту и поспешил работу выполнять.

Вошёл в терем и ахнул! Уж не тёмная клеть его встречает, а богатые покои. Уж не страшная Карга у порога ждёт, а милая старушка в беленьком платочке и расписном сарафане наряженная у печи стоит.

Усадила Карга гостей за дубовый стол, поставила в натопленную печь большой чугунок и стала спрашивать.

Рассказал ей Данила о горе своём. Всё как есть рассказал. И помощи попросить не постеснялся.

Задумалась Яга. Замолчала надолго. Лишь временами искоса на старца поглядывает, да что-то шепчет.

– Дело трудное, – сказала, наконец. – Хворь у твоей зазнобы не простая – злобой лютой напущенная. Да не простой ведьмой или колдуном, а силой могучею, той, что землю нашу иссушила. Битва идёт великая меж богами, а силы они из людей простых черпают. Вот и Дарии твоей, черед настал.

– Так как же быть-то? – загоревал кузнец. Понял, что беда страшнее, чем ему раньше виделась.

– Веры в людях нету, – отозвалась Карга. – В такой войне только Вера помочь сумеет. Большой Силы против Мора Чёрного не сыскать, ничем другим богов не образумить. Да только нету Веры у людей. Растеряли они Веру, гневаются боги.

– Как же мне быть? – закручинился Данила пуще прежнего. Совсем голову повесил. – Как Веру людям вернуть? Как Мор победить?

– Есть способ, – хитро сощурившись, ответила Карга. – Подсоблю тебе, кузнец. Скажу, как дело разрешить. Да не просто так, за службу.

– Что хочешь, проси! Всё сделаю!

– Мор Великий победить сумеет лишь витязь бесстраш-

ный с богом на плечах. Вот моё слово!

Снова пригорюнился кузнец. Опять голову повесил.

– Где ж мне витязя этого отыскать? Который с богом на плечах?

– Ступай в места заповедные, где Буян остров стоит, – сказала Карга. – Дорогу я укажу. А ты мне взамен принесёшь чешую со спины Горафены, змеи инарокой, что Алатырь сторожит. Там и витязя отыщешь. А я потом слово заветное скажу, что хворь от твоей зазнобы враз отведёт!

Сказано-сделано. Накормила Карга путников, напоила и в баню повела. Ворожбу особую вести, что поможет Даниле и старцу путь непростой преодолеть. Напарила, намыла, маслами заговорёнными натёрла. В чистые рубахи нарядила. И котомку с собой дала – с мазями целебными, что раны на один дух заживляют, и крупой волшебной, что из одной горсти семерых накормить можно. А потом, заслонку с печи сняла и велела кузнецу и старцу в самый жар лезть.

Испугался кузнец, оторопел от такой задачи. Да старичок подсобил – первым в огонь полез, да так и пропал! До пламени не добрался. Тут уж и кузнец за ним отправился. Некогда было такому диву дивиться.

Залез кузнец Данила в печь жаркую, а вылез из норы глубокой. Чудеса, да и только! Глядь – а впереди лес густой, позади поле широкое, а с боку море бескрайнее раскинулось. И сидит на бережку старец. Данилу поджидает.

– Куда путь-то держать? – спросил Данила своего попут-

чика. – Ты, старче, часом не подсказешь?

– А пойдём, узнаем! – закричал старец, на ноги больные поднялся.

– Куда идти?

– А вона, видишь, в море-окияне гора виднеется?

Пригляделся Данила – и впрямь, стоит посреди моря гора. Да не просто стоит – а шевелится!

– Вот у неё и спросим, – засмеялся старец, когда кузнец на диво такое уставился. – Не простая это гора, а лежит посреди моря Царь-рыба, которая Кит. Всем рыбам рыба. Много знает, много видит. Авось и нам чего скажет.

Посадил кузнец старика себе на плечи, и пошли они по берегу лодку искать. Недолго и не коротко ходили – нашли лодку. Сели и поплыли.

Подобрался Данила к рыбе, у самого глаза, что твои ведра, лодку остановил и закричал:

– Чудо-юдо, Рыба Кит! Позволь к тебе с вопросом обратиться?

Зашевелилась рыба, открыла глаз.

– Кто тут? – зашумела, забурлила. – Кто меня тревожит?

– Звать меня Данила, буду я из кузнецов. Позволь спросить тебя, Царь-рыба, где мне змею инорокую Горафену сыскать?

Заворочалась рыба, подняла могучие волны, едва лодка не опрокинулась. А потом и говорит:

– Тяжко мне, кузнец! Ох и тяжко! Бесновались давеча

Сварог и Чернобог над моим морем, да обронули на меня меч. Вонзился Кладенец в спину, жжёт мне хребет, мочи нет! Поможешь Кладенец вытащить – скажу, как Горафену искать.

– Что ж не помочь? – ответил Данила и полез рыбе на могучую спину.

Долго ходил кузнец по широкой рыбьей спине, лесом и мхом поросшей, словно бор древний. Нашёл меч. Глубоко вошло стальное жало в рыбью спину, выжгло рану страшную. Приноровился Данила, ухватил Кладенец за рукоять расписную, да и вытащил враз! Пожалел он Царь-рыбу, достал из заветной котомки мазь и рану натёр. Мигом всё зажило, будто ничего и не было.

– Вот спасибо, кузнец! – забурлила рыба радостно. – И меч достал, и рану мою подлечил! Укажу я тебе за это путь заповедный, да совет дам: меч этот не простой. Для самого Чернобога кузнецом Космодемьяном кованый. Ты его береги. Пригодится. А идти тебе к Дубу заповедному надобно, что на острове Буяне стоит ни гол, ни одет. Под тем дубом сидят семь старцев-мудрецов, что ни скованы, ни связаны. Вот у них и спросишь, как до Горафены добраться. Садись в свою лодку. Только дуну – в миг у берега окажешься.

Прыгнул Данила в лодку. Дунула Рыба Кит, и прилетела лодочка к берегу острова Буяна. Глядь – вот и дуб могучий стоит. На ветвях ни одного листочка не видать, да только каждая веточка разноцветным платочком повязана и маленькими колокольчиками украшена. Дунет ветерок – зашевелиятся платочки красочно, и польётся по Буяну трель колокольная. Красота – заглядишься, лепота – заслушаешься!

Выбрались старик с кузнецом на берег и пошли к дубу.

Вот видят, сидят под деревом могучим семь старцев. И ветер дует на них, и волны воды свои на старые головы плещут, а уйти старики не могут – ног ни у одного нет!

Подошёл Данила к старцам, поклонился низко.

– Доброго здравия, отцы! Вижу, не сладко вам. Может подсобить чем?

– Холодно и голодно нам, – заговорили старцы. – Накорми, да от ветра защити, коли горазд.

– Это можно, – ответил Данила. Усадил своего попутчика, что до сей поры на плечах носил, рядом со старцами, а сам в лес пошёл. Ухватил Меч-Кладенец крепче и сказал: – Ну, друг любезный, сослужи мне службу!

И давай ветки рубить. А как нарубил – сложил под дубом костёр, у старцев котелок отыскался. Заплясал весело огонь, забурилась вода. Бросил Данила в котелок горсть крупы волшебной, и вмиг каша поспела. Да столько, что семерых накормить можно и ещё останется!

Принялись старики кашу есть, а Данила на месте не сидит. Из веток нарубленных укромный уголок сооружает, чтобы старцев от воды да от ветра спрятать. Хороший получился схрон, добротный.

Долго ещё старики кашу хвалили и за крышу над головой благодарили доброго кузнеца, а под конец тайну открыли – живёт змея Горафена на месте заповедном, что под липовым кустом спрятано. Стоит под тем кустом златой камень Алатырь, на том камне лежит руно чёрное, на том руне сидит инарокая Горафена.

– А как мне куст тот заповедный найти? – спросил Данила. Застучало молодое сердце, чуя скорое завершение дела сложного.

– Три раза обойди вокруг Дуба, – ответили ему мудрецы, – и найдёшь. А за службу твою добрую, подарим мы тебе Солнце-Щит, что сам Сварог обронил, когда сечу с Чернобогом над Дубом затеял.

Взял Данила Солнце-Щит, поклонился мудрецам и в путь-дорогу засобирался.

– И я с тобой! – засуетился старец, поднялся с трудом на ноги. – Хочу на Горафену посмотреть, Алатырь разглядеть. Говорят, Сила великая в этом камне спрятана.

Посадил Данила попутчика себе на спину и пошёл Дуб Великий трижды обходить. На третий раз вышел кузнец к липовому кусту. Видит – всё как мудрецы сказывали: вот тебе и Алатырь золотой, вот и руно, как смоль чёрное, а вот и сама Горафена – огромная, как бревно лежит и на кузнеца искося поглядывает. Жёлтое тело толстое, длинное, в восемь колец закручено и чешуёй золотой украшено. Каждая чешуйка огнём горит, да так, что глаз слепит. А на голове Горафены корона изумрудная надета, и в ней каждый камень, словно живой мерцает.

Зевнула змеюка пастью широкой с зубами, как шило острыми, потянулась всем телом и спросила:

– Ну, кузнец, что молчишь? Али зазря такой путь прошёл, чтобы возле меня столбом стоять?

Встрепенулся Данила, спустил со своих плеч старца, поклонился змее до самой земли и молвил:

– Просьба у меня к тебе, хозяйка Алатыря! Помоги, не откажи! Чешуя мне твоя нужна ради дела доброго. Жена моя, Дария, на пороге царства Велеса стоит, в Навь одной ногой уже попала. Помоги, дай свою чешуйку, чтобы смог я слова заветные, на здоровье налаженные, у Карги Яги узнать.

Вздохнула Горафена горестно и молвила кузнецу:

– Рада я тебе чешую свою отдать, да только до места ты её не донесёшь. Вот смотри! – сбросила одну чешуйку, и та растаяла, словно льдинка на солнце. – Видишь, нету силы в моей шкуре. Всё Мор Великий сжирает, губит остров Буян и всех нас.

Опечалился Данила, присел устало рядом со змеёй, и заплакал горестно. Не видать ему чешуи волшебной, не услышать слов заветных, не спасти свою любимую от Мора.

Тут Горафена и говорит ему:

– Не печалься, добрый молодец! Вижу, сердцем ты чист и душою храбр. Помогу я тебе Мор Великий извести. Дам совет да наставление, а ты уж дальше сам старайся.

Вскочил Данила на ноги, распрямился гордо, словно ноша

непосильная с его могучих плеч упала.

– Говори, хозяйка Алатыря, всё сделаю!

– Ну, слушай! В том месте, где Земля с Небом сходятся, где ни Свет, ни Тьма не вращаются, где ни Жизнь, ни Смерть не ночуют, ведут сечу жестокою меж собой два брата. Сварог – бог Неба и всего сущего и Чернобог – бог Тьмы и повелитель Смерти. Коли сможешь их упросить Мора Великого извести, коего они сами и породили, вернётся ко мне Сила, оживут мои чешуйки. Но коли не можешь с богами договориться – сам голову сложишь!

Не дрогнул кузнец перед такой задачей. Согласился не раздумывая.

– Уж лучше голову в борьбе сложить, чем любимую без боя отдать! Куда мне идти, чтобы богов отыскать?

Махнула змея кончиком хвоста, и показалась перед Данилой тарелочка серебряная с золотой каёмочкой и яблочком наливным.

– Не простое это блюдечко, – заговорила Горафена. – Заклятие на него наложено. Коли скажешь слова заветные: «катись-катись яблочко по блюдечку серебряному, покажи мне то, что душа просит», враз увидишь, что пожелаешь. Укажет блюдечко путь верный, только загадай.

Взял Данила тарелочку и сказал:

– Катись-катись яблочко по серебряному блюдечку, покажи мне то, что душа просит!

Закрутилось, завертелось яблочко, покатилося по таре-

лочке и показало кузнецу то, что сердце его просило: дом родной, а в доме том Дария на лавке лежит, вот-вот из её груди дух выйдет.

– Спасибо, хозяйка Алатыря! – поклонился Данила змее в самую землю. – Пора мне. Спешить нужно, времени совсем уже не осталось. А далеко ли до места, где боги сечу ведут?

– Далеко, – вздохнула Горафена. – Очень далеко!

Опечалился кузнец, а старец ему и говорит:

– А ну-ка, Данила, посади меня на плечи. Покажу тебе место одно, где можно коня быстрого сыскать. На нём до места вмиг добраться можно.

Удивился кузнец, но старца на плечи привычно подсадил.

– А ты, отец, откуда знаешь, что тут кони быстрые пасутся?

– А ты не спрашивай, – засмеялся старик хитро. – Ступай быстрее к речке Смородине.

Припустил Данила, что есть духу в сторону, куда старик показывал. Вот прибежал он вскорости к речке быстрой. А на берегу той речки кони пасутся. Ноги тонкие, длинные, шкуры блестящие, гривы до самой земли шёлком падают.

– Стадо это Святовида, – сказал старец, слезая с Данилиных плеч. – Кони это не простые, самим богом Войны и Победы заговорённые. Попросим у Святовида коня. Он с Чернобогом испокон веков вражду ведёт. Нам не откажет, для дела доброго подсобит.

Пригляделся Данила и видит – сам Святовид среди стада

своего ходит, коней по гриве шёлковой ласково гладит. Увидал он кузнеца и спрашивает:

– Гой еси, добрый молодец! Что привело тебя на остров Буян?

Поклонился Данила Святовиду до самой земли и говорит:

– Славный Святовид! Не откажи мне, человеку простому, в просьбе важной. Надобно мне до Чернобога добраться, да времени на путь маловато. Не откажи, дай одного жеребца из стада твоего!

– Вона как! – усмехнулся Святовид, бороду густую почесал и говорит: – Ладно, человек! Будет тебе конь! Но сам видишь, копыта стада моего не подкованы, а портить ноги их быстрые я не позволю. Подкуёшь коня – забирай.

– Это дело не трудное, – ответил Данила. – Дай коня и кузню укажи – всё сделаю!

Засмеялся Святовид, свистнул громко, и предстал перед ним конь: маленький, паршивенький, плюгавенький. Ножки тонкие, кривые, грива куцая, шкура облезлая. А из пасти слюнявой зуб кривой торчит.

Охнул Данила, аж присел от такого подарочка. Да на таком коне не то, что до Чернобога, и шагу не проедешь!

– Бери-бери, – засуетился старец. – От божьего дара не отказываются.

– Куй коня! – засмеялся Святовид веселее прежнего, и появилась перед кузнецом кузня. – Справишься – твой конь навеки!

– Спасибо, боже всеславный! – ответил Данила с поклоном низким. – Щедр твой подарок!

Отвёл он коня в кузню, а жеребчик коваться не даёт, копытами стучит, слюну из пасти пускает.

Жалко стало Даниле коня дарёного. Нескладный, хромой и больной, наверное. Обнял он животину за шею короткую и зашептал слова ласковые, шкуру плюгавую нежно погладил. Прижалась к нему животина трепетно, голову на плечо положила и засопела тихо. Понял Данила – принял его конь.

Подковал кузнец коня, узду на шею накиннул и из кузни вывел.

– Куда ж ты без седла поедешь? – спросил весело Святовид, работу кузнеца оценивая. – Хороши подковы, золотые руки у тебя, человеце!

– Спасибо, боже славный, – ответил Данила. – Да только куда на такой коняке ехать? Жалко животину, переломлю я ей хребет. Пусть со мной рядом идёт, всё в пути веселее.

– Ой ли? – хитро прищурился Святовид и засмеялся снова громко, заливисто. – Да ты, человеце, видать слепой?

Поглядел Данила на свой дар окаянный, а перед ним не кляча больная стоит, а конь прекрасный, масти белоснежной! Ноги сильные, круп широкий, грива, что снег, блеском отдаёт.

А Святовид смотрит на кузнеца и ещё больше смехом звонким заливается. Чудной человек, а сердце доброе. Не простого коня подарил ему Святовид, а заговорённого, Святого.

– Скачи, добрый молодец! – вскрикнул Святовид. – Доро-

га дальняя, а времени, сам говорил, мало!

Приладил кузнец седло на коня и вскочил ему на спину.

– Стой, Данила! – окликнул его старец. – И меня с собой возьми! Авось пригожусь тебе в пути. За конём послежу, совет толковый дам. Возьми меня с собой.

– Садись, – протянул кузнец старцу руку, посадил на коня. – Всё в дороге веселей.

Поблагодарил он Святовида и пустил коня во весь опор.

Эх, и быстр оказался Святовидов дар! За один подскок версту пробегает, и ни горы, и ни реки ему нипочём. Летит белый конь Святой, и устали не знает. Только держись покрепче!

Долго ли коротко ли, а доскакали они до места заповедного, где Земля с Небом сходятся, где ни Свет, ни Тьма не вращаются, где ни Жизнь, ни Смерть не ночуют, и вмиг посреди сечи оказались. Бушуют ветра здесь могучие, идут дожди с градом калёным, трясётся земля под ногами со стонами. Страшное место сечи кровавой, гиблое.

– Не подобраться нам так запросто к богами бушующим! – закричал старец сквозь ветер. – Погибнем!

А Данила блюдечко с яблочком в руках держит и картинку пострашнее сечи видит – умирает его любимая. Совсем на борьбу со Смертью сил у неё не осталось.

– Может, к Роду пойдём? – снова закричал старец. – У Бога-Отца совета попросим? Он-то уж остановит сечу своих

сыновей, у него-то сил таких хватит.

Плюнул тут Данила через левое плечо, сжал кулаки в гневе праведном. Нету у него времени за богами гоняться.

– Сам всё сделаю! – гневно закричал кузнец, дёрнул поводья и пустил скакуна в те края, где Мор Великий поселился.

Быстро добрался конь верный до места. Видит кузнец – стоит посреди поля выжженного столб чёрный, а внутри этого столба вроде люди томятся, а вроде звери чахнут. И смрад вокруг стоит невыносимый, и жаром нестерпимым столб тот пышет.

Остановил кузнец коня поодаль, помог старцу с седла сойти и говорит:

– Ну, отец, вот и пришёл нам черед расставаться. Дальше один пойду, сам видишь, смерть там верная. Коли смогу одолеть Мора Чёрного, свидимся ещё, а коли нет – не поминай лихом! И коня, ежели не вернусь, Святовиду отведи. Ну, всё, прощай старче!

Сказал и пошёл к столбу чёрному. Только Меч-Кладенец да Солнце-Щит в руках покрепче перехватил.

Зашевелился столб, закипела в нём чернота густая, и вылезла рожа страшная, клыкастая, языкастая. Увидала рожа кузнеца и забубнила гулко:

– Ужели витязь бесстрашный с богом на плечах ко мне пожаловал?

– Без витязей обойдёмся! – крикнул ему кузнец и услышал вдруг за своим плечом:

– Ты, Данила, не спеши откшаться. Про тебя ведь речь идёт!

– Старче! – засокрушался кузнец. – Куда тебя нелёгкая

несёт? А ну, иди подальше, зашибёт ведь!

Глядь – а перед ним уж и не старец давешний стоит, а молодец могучий в латах и при оружии. Да не простой это молодец, а сам бог Велес, владыка мира подземного, рядом с кузнецом бой принять хочет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.